

ИЗМЕРЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ

В.В. Крюков

Новосибирский государственный
технический университет

krukov@fgo.nstu.ru

В статье рассматриваются принципы ранжирования ценностей. Для нахождения оснований их иерархии предлагается идея первоисточника ценностного отношения – опредмечивания, овеществления телесных и духовных усилий человека, его творческих действий или же, напротив, сил, затраченных на распредмечивание, освоение вещей и идей, созданных другими людьми как во благо, так и во вред. Предложенная версия сущности ценностей фиксируется в определении понятия: ценность есть мера затрат физических или духовных сил человека на созидание или освоение элементов природной или социальной среды.

Далее предложена типология ценностей в виде социального квадрата: люди или персонифицированные ценности; вещи или утилитарные ценности; знаки или идеологические ценности; институты или статусные ценности. Причем люди и вещи представлены как первичные элементы социума, институты – как ансамбли социальных ролей, а знаки как совокупности символов и образов даны как вторичные или же превращенные элементы социума.

Наконец, относительно ранжирования ценностей рассмотрены закономерные зависимости: прямо-пропорциональная зависимость ранга первичных ценностей от затрат на их производство и обратно-пропорциональная зависимость ранга вторичных ценностей или же их прямое соотношение с затратами на потребление. Именно таковы так называемые «вечные» ценности.

Ключевые слова: ценность, социальный квадрат, созидание, ранжирование, иерархия.

Всё, что люди создают, является *ценностями*, поскольку люди не могут оставаться равнодушными к плодам своего труда. Если я потратил часть самого себя – свое время, свои силы, свой талант на создание какой-нибудь вещи или какой-нибудь идеи, то в них, как в зеркале, я вижу самого себя. И как к *воплощению* самого себя, телесному бытию своих чувств и идей – к сотворённому мной я отношусь пристрастно: я им люблюсь или от него отвращаюсь, я это люблю или ненавижу, я вижу в ином нечто своё или же чужое – сотворенное другими людьми и не для меня, а потому постороннее и чуждое, а может быть, и враждебное.

Для нас «...выше те ценности, в которых глубже удовлетворение, связанное с постижением их в чувстве» [7, с. 308]. Как *определение* ценностей, можно сформулировать следующее положение: *ценность есть мера затраты физических или духовных сил человека на созидание или освоение элементов природной или социальной среды* [3, с. 78].

Во-первых, дело не в том, сколько калорий тратит человек в процессе создания продукта. Возьмите скульптора – он работает физически и очень тяжело, но результат его работы – художественный образ. С другой стороны, человек может внешне затратить минуты. Вот пример: перед от-

ъездом на Кавказ Михаил Лермонтов, стоя у окна, сочинил экспромтом выдающиеся стихи: «Тучки небесные, вечные странники...». Но чтобы написать ценные строки – потребовались годы становления личности поэта, совершенствования его мастерства и расцвета его таланта.

Во-вторых, следует заметить, что освоение чего бы то ни было – природного или культурного – это тоже работа, и очень трудоемкая. Вспомните сами, как не сразу Вам становится удобной обувь, купленная в магазине; как «жмёт» новое платье или плохо «сидят» брюки; как «мешают» пальцы, когда Вы только начинаете осваивать клавиатуру компьютера.

Освоить вещь – значит перестать ее замечать, добиться такого положения, чтобы она не мешала, сделать так, чтобы вещь стала частью тебя самого. Я помню себя в первом классе, когда нас учили держать ручки для письма. Деревянные палочки со стальными перьями казались нам брёвнами; пальцы немели, и мы высовывали языки и пыхтели от натуги, чтобы выписывать крючки и овалы. Наша первая учительница Мария Ивановна предлагала нам тогда отдохнуть и размять наши пальчики, приговаривая: «Мы писали, мы писали, наши пальчики устали, а теперь мы отдохнем и опять писать начнем!». Но прошли месяцы и годы – и вот я уже не замечаю ручки в своих пальцах: движения доведены до автоматизма, работают стереотипы, пальцы не требуют внимания – орудие письма стало *моим*: оно ушло в тень, и я перестал его замечать. Оно сроднилось со мной и стало продолжением кисти руки.

В-третьих, освоение одинаково происходит как в отношении естественных объектов природы, так и в отношении искусственных произведений культуры. Если

природа изначально выступает как нечто внешнее и чужое, то в социуме внешнее и чужое – это все то, что создано другими людьми, но может стать моим, если я затратю время, силы и волю на то, чтобы это нечто освоить. Я учусь у других людей забивать гвозди молотком и копать землю лопатой. Я читаю книги, написанные другими людьми, люблю живописными образами, созданными посторонними художниками. Наконец, я страдаю или становлюсь счастлив в зависимости от того, в какое состояние меня вознесет или свергнет музыка. Я горд или печален, когда поможет чего-то добиться в жизни или создаст препоны социальная среда моего существования – мои «ближние» и мои «дальние».

Типология ценностей раскладывается в *социальный квадрат*: люди, личности – как персонифицированные ценности; вещи, блага – как утилитарные ценности; знаки, образы – как идеологические ценности; институты, ансамбли социальных ролей – как статусные ценности. Люди и вещи суть первичные элементы социума. Вместе с тем на основе первичных элементов возникают вторичные элементы социума, или же *превращенные* формы людей и вещей. В качестве таковых выступают институты и знаки.

Ценности как продукты человеческой деятельности можно сравнивать друг с другом, но каких-нибудь единиц измерения не существует. Хотя мы постоянно занимаемся *субординацией* ценностей, выстраиваем их *иерархии*, *ранжируем* их по принципу «выше – ниже», «больше – меньше», «лучше – хуже» и т. п. Но все такие иерархии различны: кто-то превыше всего ценит власть, кого-то привлекает слава, другой гонится за богатством, юной девушке нужна любовь, а зрелой женщине – семья и дети, тогда как с годами превыше всего все мы начинаем це-

нить здоровье. «Не знаем мы, сколько в них метров, и литров, и килограмм...», но благо, когда в них нуждаемся, *огромными* кажутся нам.

Не имея единиц измерения, мы всё же можем сформулировать некоторые принципы ранжирования ценностей. Так, наиболее простой и известный принцип измерения относится к утилитарным ценностям. Имеется в виду экономическая теория и классическая концепция стоимости товара. Так, у Адама Смита впервые появилась трудовая теория, согласно которой цена товара зависит от его стоимости, а последняя определяется количеством труда, затраченного на производство товара, где сам труд измеряется общественно необходимым временем на создание единицы продукта.

Приведем пример построения иерархии ценностей, предложенной великим Сократом. Одним из первых философских текстов, в котором понятие ценности отталкивается от экономического значения, был платоновский диалог «Гиппарх». Сократ отождествляет ценное с прибыльным, а лишнее ценности – с неприбыльным и утверждает, что «ценное в отличие от неценного приобретать выгодно» [4, с. 35]. Значение этого положения в том, что подобное утверждение является едва ли не первой попыткой включить в понятие «ценность» дополнительную характеристику – давать выгоду или приносить пользу. Это положение не могло быть не замечено авторами экономических учений, которые пытались соотнести понятия ценности и полезности предмета. С точки зрения классиков теории трудовой стоимости закон измерения утилитарных ценностей может быть сформулирован следующим образом: ценность предмета тем выше, чем больше степень его полезности.

Адам Смит утверждал, что на создание любого товара человек затрачивает определенное количество труда, поэтому труд является единственной мерой, посредством которой можно сравнивать между собой стоимость различных предметов рыночного обмена. По мнению классика, действительная ценность всех составных частей цены различных товаров измеряется количеством труда. Исключительно труд «...никогда не меняется в своей собственной ценности, является единственным конечным и действительным мерилом, посредством которого может быть устанавливаема и сравниваема ценность всех товаров». «...Труд измеряет ценность...» [6, с. 148, 168].

Аналогичным образом можно рассуждать относительно персонифицированных ценностей, для нахождения места которых в иерархии также будет справедлива прямо пропорциональная зависимость. Богаче с точки зрения внутреннего мира, интереснее, привлекательнее будет та человеческая личность, в которую вложено больше времени и сил в процессе ее воспитания. Многими педагогами говорилось, что человек – самый трудоемкий продукт деятельности. В самом деле: в социализации человека принимают непосредственное и опосредованное участие практически несчетное количество других людей – родителей, бабушек и дедушек, нянь, воспитателей, учителей, наставников, авторов книг, создателей музыки, режиссеров фильмов и т. п. В пределе – все предшествующие и ныне живущие поколения. К этому следует добавить не поддающуюся измерению работу человека над самим собой. Освоение ценностей «требует усилий, связанных с поддержкой, творческим мышлением, доброй волей... их реализаторов. Такие усилия переплете-

ны со страданием и самопожертвованием» [1, с. 232].

Усвоение норм и правил общежития, образцов поведения в различных жизненных обстоятельствах, юридических установлений и экономических моделей, знаний в сфере образования и умений в профессиональной деятельности, тренировка физических сил и умственных способностей – это труд. Стать образованным человеком, интересным собеседником, достойным любви партнёром, заслуживающим уважения другом, профессионалом в своем деле – все это большая работа. Талант – это труд, гений – это труд и еще раз труд.

Отсюда закон: *достоинство человеческой личности определяется совокупными усилиями, общими и индивидуальными, затраченными на формирование этой личности и на самореализацию накопленного ею духовного богатства*. Внутренний мир человека лишь в очень малой степени выражается внешне: в мимике лица, в глазах как зеркале души, в одежде и манере поведения. В главном своем содержании душа человека раскрывается в *общении*. Мудрый Сократ, вступая в беседу с человеком, предлагал: «Заговори, чтобы я тебя увидел!». Изначально «общение предшествует формированию человеческой личности... и, выражаясь категорично, является субстанцией личности» [2, с. 122].

Относительно превращенных или же вторичных ценностей действительной будет и обратная зависимость: их высокий ранжир определяется не столько мерой затраты сил и средств на их производство, сколько мерой затрат на их потребление. Это относится прежде всего к духовным или же идеологическим, в частности интеллектуальным ценностям. Ученый совершает открытие, как Ньютон законы механики, и миллионы людей годами, а то и веками

пользуются им. Изобретатель создает новую конструкцию, как Зворыкин телевизор, и поколения людей потребляют его идею и не представляют свою жизнь без этой такой нужной вещи. Философ пишет трактат, как Аристотель «О душе», и мы до сих пор читаем его текст и размышляем вместе с ним.

В равной мере этот закон относится к произведениям искусства. Великие книги мы перечитываем снова и снова, как «Войну и мир» Льва Толстого. Великую музыку, как токкаты и фуги Баха или концерты Чайковского, мы готовы слушать вновь и вновь. Картины великих художников, как Рафаэля или Леонардо, Репина или Дали, мы можем и хотим видеть десятки раз, и они всегда вызывают в нас новые и новые переживания и ассоциации. Аналогичным образом дело обстоит применительно к заповедям религиозной веры. Каноны вероучений, такие как Библия или Коран, определяют мировоззрение, мораль и поведение миллионов людей в течение целых эпох и даже тысячелетий. Это – вечные ценности.

Такой же принцип действует и в отношении институциональных ценностей. Значение социальной роли определяется тем, что мы можем получить от ее исполнителя, что именно зависит от того или иного должностного лица, на что и на кого он может повлиять. Социальные роли, как то: должности, степени, звания, статусы, ранги, уже сами по себе составляют иерархию, в которой мы ищем необходимый нам уровень компетенции, чтобы получить некоторую услугу: государственную ли, экспертную ли, юридическую ли, интеллектуальную или любую другую. Чем выше статус, тем зримее являет себя влияние, могущество, власть его носителя. «Власть во-

обще есть именно институциональная ценность» [5, с. 18].

Итак, получается, что *прямая* зависимость ранга ценности, ее значимости в имеющейся иерархии, ее места в субординации благ характерна для первичных элементов социума – людей и вещей, и она определяется мерой затрат на их производство. Тогда как *обратная* зависимость имеет место быть для вторичных элементов социума, превращенных форм людей – социальных ролей в составе институтов, превращенных форм вещей – знаков и образов в виде идей и идеалов, и она определяется мерой затрат на их потребление.

Литература

1. Гегорчик А. Жизнь как вызов: введение в рационалистическую философию. – М.: Вузовская книга, 2000. – 320 с.

2. Крюков В.В. Общение как субстанция личности / Личность в диалоге : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 17–18 февраля 2009 г.). – Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2009. – 372 с.

3. Крюков В.В. Философия: учебник для студентов технических вузов. 3-е изд. (Серия «Учебники НГТУ»). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – 212 с.

4. Платон. Диалоги / сост. и авт. вступ. слово А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.

5. Пределы власти: круглый стол / В.В. Крюков // Идеи и идеалы. – 2012. – № 4(14). – Т. 1. – С. 3–30.

6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 1–3. – М.: Наука, 1992. – 572 с.

7. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 413 с.

MEASUREMENT OF VALUES

V.V. Kryukov

Novosibirsk State Technical University
kryukov@fgo.nstu.ru

In this article principles of values ranking are considered. To find the foundations of their hierarchy the idea of the prime source of the values' interrelation is put forward - reification, objectification of physical and spiritual efforts of a person, his/her creative actions or, on the contrary, the forces spent on contra reification, favorable or unfavorable appropriation of the things and the ideas created by other people. The declared version of essence of values is fixed in the definition of the concept: value is a measure of expenses of physical or spiritual efforts of the person on creation or consumption of elements of the natural or social environment.

Further the typology of values is offered as a social square: people or personalized values; things or utilitarian values; signs or ideological values; social institutes or status values. So, people and things are shown as primal elements of a society, and institutes as ensembles of social roles, and signs as a set of symbols and images - they are given as the secondary or transformed elements of a society.

Finally the natural relations of values' ranging are considered: directly proportional relationship of prime rank values to their production costs and inverse relationship of secondary rank values to the production costs or their direct relationship to the consumption costs. These are the so-called "eterna" values.

Keywords: value, a social square, creation, ranging, hierarchy.

References

1. Gzhegorchik A. *Zhizn' kak vyzov: vvedenie v racionalisticheskuju filosofiju* [Life as a Challenge: An introduction to the Rationalist Philosophy]. Moscow: Vuzovskaja Kniga Publ. [Academic Book], 2000. 320 p.
2. Krjukov V.V. *Obsbhenie kak substancija lichnosti. Lichnost' v dialoge* : sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Habarovsk, 17-18 fevralja 2009 g.) [Communication as the Substance of the Person / Personality in the Dialogue. Collection of Scientific Papers on the Materials of the International Scientific and Practical Conference]. – Khabarovsk: DVGGU Publ., 2009. 372 p.
3. Krjukov V.V. *Filosofija : Uchebnik dlja studentov tehniceskikh vuzov*. 3-e izd., (Serija «Uchebniki NGTU») [Philosophy: Tutorial For Students of Technical Colleges]. Novosibirsk: NGTU Publ. [Publisher: Novosibirsk Technical University], 2013. 212 p.
4. Platon. *Dialogi* [Dialogues]. Moscow: Mysl' Publ., 1986. 607 p.
5. *Preделы vlasti: krughyj stol* / V.V. Krjukov – [The Limits of Power: the Round Table] // - Idei i Idealy [Ideas & Ideals. Novosibirsk]. – 2012. – № 4(14). – Vol. 1. – P. 3–30.
6. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. Kn. 1–3 [Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow: Nauka, 1992. – 572 p.
7. Sheler M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Moscow: Gnozis Publ., 1994. – 413 p.